

Влияние КНР на оборонную политику Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, Санкт-Петербург,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: Австралийский Союз является ведущей страной ЮТР и рассматривает его как часть своей естественной сферы влияния. На протяжении большей части австралийской истории удаленное и обособленное географическое положение работало на пользу Пятого континента и обеспечивало безопасность Австралии и её рубежей в Океании. На современном этапе стратегическая обстановка в более обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) претерпела значительные изменения. Австралийская сторона опасается, что вслед за интенсивными темпами роста военной мощи Народно-освободительной армии Китая (НОАК) может последовать бóльший интерес Пекина к ЮТР, в частности заинтересованности КНР в приобретении военно-морских баз в Океании.

Ключевые слова: Австралийский Союз, КНР, оборона, Азиатско-Тихоокеанский регион, Океания, Фиджи, Вануату, Папуа – Новая Гвинея

China's Influence on Australia's Defence Policy in the South Pacific

Artyom A. Garin

Researcher, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, Saint-Petersburg,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: Australia is the leading country in the South Pacific and sees it as part of a natural sphere of influence. For most of Australian history, a remote and isolated geographical location has worked to the benefit of the Fifth Continent and has ensured the security of Australia and its Oceania frontiers. Nowadays, the strategic environment in Asia-Pacific has undergone significant changes. Australia is concerned that during the intensive growth of the military power of the People's Liberation Army of China (PLA), Beijing may be more interested in the South Pacific, in particular, in gaining naval bases in Oceania.

Keywords: the Commonwealth of Australia, the People's Republic of China, defence, Asia Pacific Oceania, Fiji, Vanuatu, Papua New Guinea

Австралийский Союз, как яркий представитель средней державы¹, стремится к поддержанию стабильности как в идейно-синтетической конструкции под названием «Индо-Тихоокеанский регион»², так и в своей непосредственной зоне влияния – Океании, ввиду чего нацелен на обеспечение не только должного уровня экономического развития, но и безопасности. На протяжении большей части австралийской истории удаленное и обособленное географическое положение работало на пользу Пятого континента и обеспечивало безопасность Австралии и её рубежей в Океании. Ни одно из близлежащих к Австралии государств не обладало столь мощным боевым потенциалом, чтобы представлять собой серьезную угрозу её суверенитету.

На современном этапе стратегическая обстановка в ИТР претерпела значительную трансформацию. Если в 2010 г. австралийские эксперты утверждали, что КНР не будет пытаться наращивать свою военно-морскую силу, бросая тем самым вызов морскому превосходству США, а сосредоточится на расширении влияния на материке, то теперь Китай может навязать полноценную борьбу США и Австралии на море³. Вместе с тем, рост темпов военной модернизации Китая согласуется с утверждением китайской оборонной Белой книги 2015 г. о том, что ее оборонные расходы должны увеличиваться вместе с ее растущим экономическим развитием и глобальным положением⁴. Вслед за интенсивными темпами роста военной мощи Народно-освободительной армии Китая (НОАК) может последовать бóльший интерес Пекина к Южно-Тихоокеанскому региону (ЮТР)⁵, в особенности из-за обострения американо-китайского соперничества. Океания может стать для Китая стратегически выгодным пунктом мониторинга деятельности вооруженных сил Австралии, США и других игроков региона, включая Индию и Японию, а также будет способствовать увеличению военно-морского присутствия НОАК в южной части Тихого океана.

В 2020 г. основное внимание как австралийской, так и мировой прессы привлекло июньское выступление премьер-министра Австралии Скотта Моррисона, в котором он представил «Обновление оборонной стратегии 2020» (2020 Defence Strategic Update) и «План структуры Сил обороны 2024» (2024 Force Structure Plan)⁶ – оборонные документы, призванные подготовить Австралию к пост-пандемийному миру, «который будет беднее, более опасным и беспорядочным».⁷ Спустя долгие годы дискуссий о трансформации ре-

гиональной архитектуры австралийское руководство предоставило своему Министерству обороны 575 млрд австралийских долл. (далее – долл.) (397,4 млрд долл. США) на последующие 10 лет для модернизации вооруженных сил и военно-промышленного комплекса (ВПК)⁸. По словам австралийского премьер-министра, страна должна быть лучше подготовлена к перспективе возникновения «конфликта высокой интенсивности» (фактически это сочетание означает «война»). По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI), в 2019 г. Австралия вошла в пятерку стран Азии и Океании, лидирующих по затратам на оборону⁹. В общем и целом, правительство Австралии планирует увеличить оборонный бюджет до 2% (по другим оценкам, до 2,4%) ВВП¹⁰. На 2020–2021 гг. Канберра уже выделила 42,2 млрд долл. на оборону (30 млрд долл. США). Теперь Пятый континент находится на пути самого крупного перевооружения и развития своего военно-промышленного потенциала. В рамках обновленной оборонной стратегии Австралия намерена приобрести/модернизировать до 23 кораблей ВМФ и потратить на это 183 млрд долл. (127 млрд долл. США). На сегодняшний день в Австралии производятся морские патрульные суда класса «Арафура» и класса «Гардиан», которые поставляются странам Океании.¹¹ В течение последующих двух-трех лет начнется строительство фрегатов класса «Хантер» и подводных лодок класса «Аттак». Повышенное внимание уделяется и подводному флоту. В настоящее время австралийский бюджет на создание подводной лодки ударного класса составляет около 50 млрд долл. (35 млрд долл. США). Учитывая географическое положение Австралии и множество островных территорий в ее зоне влияния, подлодки могут оказаться весьма действенным средством обороны. Всего же Австралия располагает шестью подводными лодками класса «Коллинз», в то время как Китай, из-за роста военного и экономического веса которого, вероятно, и выросло финансирование австралийской обороны, обладает более чем 70-тью подлодками.¹²

В течение последующих десяти лет на военно-воздушные силы Канберра потратит около 65 млрд долл. (45 млрд долл. США). ВВС Австралии пополнят ударные истребители F-35 Lightning, штурмовики EA-18G Growler, средства ПВО, а также беспилотники MQ-4C Triton (намерена получить в 2023 г.), противокорабельные ракеты большой дальности AGM 158C LRASM (около 200 ед.) и др.¹³.

В то же время, для проецирования своей военной мощи Австралии также необходима инфраструктура (порты, аэродромы, базы), поэтому власти инвестируют около 30 млрд. долл. (21 млрд долл. США) в развитие оборонной инфраструктуры. В данном случае важны как минимум три направления австралийской инфраструктурной политики – Северная территория Австралии, где располагаются 3 военные базы, Океания и австралийские территории в Индийском океане.

Сильное давление на Австралию также оказывает высокий рост военных расходов среди государств ИТР, и выбор не только в пользу оборонительного, но и наступательного вооружения. В августе 2019 г. правительство Австралии объявило о выделении 1,924 млрд долл. в течение последующих двух десятилетий для оснащения сил специальных войск передовым оружием и повышения их боеспособности¹⁴.

Всего, по данным Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies CSIS), на территории Австралии располагаются 14 военных баз: 3 – на Северной территории, 3 – в Квинсленде, 6 – в штате Новый Южный Уэльс, а также по одной в штатах Виктория и Южная Австралия.

Помимо баз на территории Пятого континента, также возрастает геостратегическое значение австралийских островных территорий в Индийском океане. Учитывая уникальное положение между Индийским и Тихим океанами, особое место в оборонной политике Австралии занимают Территория Кокосовые острова (прим. 2,7 тыс. км от Перта) и Остров Рождества (прим. 2,6 тыс. км от Перта), которые обладают не только туристическим, но и оборонным потенциалом для Австралии в ИТР¹⁵. В наши дни на островах находятся аэродромы для патрулирования акватории океана с помощью патрульного самолета P8-A Poseidon.

Наращивание оборонного потенциала Австралии свидетельствует о высоком приоритете обороны в политике нынешнего австралийского правительства. В широком смысле данный факт обуславливается ростом военной мощи КНР и, в то же время, стремлением австралийского руководства к бóльшей опоре на собственные силы ввиду ослабления влияния Соединенных Штатов в ИТР. Более того, опора на собственные силы необходима и для поддержания безопасности в зоне влияния Австралии – Южно-Тихоокеанском регионе, где собственные вооруженные силы имеют только Фиджи,

Папуа – Новая Гвинея и Тонга, в то время как Вануату обладает военизированной полицией.

На протяжении более полутора веков угрозы территориальной целостности Австралии были более отдаленными и представляли собой потенциальную и крайне маловероятную опасность. Единственный раз австралийской территории угрожала непосредственная опасность лишь в годы Второй мировой войны, когда Австралия ожидала вторжение Японии. Боевые действия велись на территории современной Папуа – Новой Гвинеи, на Соломоновых Островах, в Коралловом море, но не на Пятом континенте. В то же время, данный факт сильно повлиял на оборонную стратегию Австралии в дальнейшем, так как показал ключевое для нее стратегическое значение Океании. Вместе с тем у конструирования мифа о вероятной угрозе есть свои преимущества, ведь оно помогло Австралии развивать свой оборонный потенциал. Так как присутствие Китая в южной части Тихого океана становится всё более осязаемым, на современном этапе это стало вызовом для Австралии¹⁶.

На протяжении более века особая роль в оборонном потенциале Австралии отводилась о-ву Новая Гвинея, который в 1956 г. был определен в качестве пункта, наиболее подходящего для развертывания вторжения в Австралию. Ежегодно австралийская сторона тратит свыше 50 млн долл. США на оборонное сотрудничество с государствами Океании, а также 130 млн долл. США на обеспечение безопасности в ЮТР¹⁷. В то же время, наиболее наглядным примером доминирования Австралии в Океании в области обороны стала Региональная миссия помощи Соломоновым Островам (Regional Assistance Mission To Solomon Islands, RAMSI), которая длилась в течение 14-ти лет и обошлась Австралии в 1,6 млрд долл. США.

Рассматриваемые в данной работе Фиджи, Вануату и Папуа – Новая Гвинея – это ближайшие к восточным берегам Австралии крупные независимые государства, которые обладают первостепенной стратегической и геополитической значимостью для оборонной политики Австралии, ввиду чего, размещение китайских баз в этих странах означало бы полное фиаско Австралии в южной части Тихого океана. Вместе с тем, чтобы удержать их в орбите своего стратегического влияния, Австралии пришлось приложить немалые дипломатические усилия, подкрепив их крупными финансовыми тратами.

Оборонное сотрудничество Австралийского Союза и Независимого Государства Папуа – Новая Гвинея. Остров Манус

Рассматривая значение Папуа – Новой Гвинеи для оборонной политики Австралии, будет верным привести в качестве примера слова Брайна Примоуза, согласно которым с середины XIX в. у Австралии было непреодолимое и непреходящее чувство того, что обладание Новой Гвинеей позволит ей превратить остров в щит, который гарантировал бы безопасность Пятого континента от вторжения¹⁸.

Рассматривая противодействие Австралии усиливающемуся влиянию Китая в ПНГ, важно отметить ключевой оборонный элемент стратегии австралийского премьер-министра С. Моррисона – создание военно-морской базы Ломбрум на острове Манус при поддержке Соединенных Штатов. Военно-морская база Ломбрум – это база патрульных катеров Сил обороны Папуа – Новой Гвинеи на острове Манус, расположенном к северу от ПНГ. В годы Второй мировой войны база использовалась в качестве базы военно-морских сил США, после чего стала вспомогательным портом Королевских ВВС Австралии под названием «HMAS Tarangau». В 1974 г. база была передана Папуа – Новой Гвинее в управление. Со временем состояние военно-морской базы на Манусе ухудшилось, и для соответствия новому поколению военной техники требуется её модернизация. Стоит отметить, что сам остров Манус имеет ряд преимуществ, включая стратегически выгодное положение, близость к Южно-Китайскому морю, а также удобную естественную гавань. Вместе с тем, на острове Манус располагается аэропорт Момоте (который может быть дополнен авиацией), и действующий флот. Но на современном этапе основным уязвимым местом Ломбрума остается слабо развитая инфраструктура.

Китай уже долгое время проявляет интерес к Папуа – Новой Гвинее, в том числе и в области обороны. В октябре 2016 г. начальник Объединенного штаба Народно-освободительной армии и член Центральной военной комиссии генерал Фан Фэнхуй нанес официальный визит в ПНГ, после чего в 2017 г. новогвинейская сторона направила наблюдателей на учения по оказанию помощи в случае стихийных бедствий «Cooperation Spirit», которые проходили в китайском Нанкине¹⁹. Китай также предоставил Папуа – Новой Гвинее помощь в области обороны и передал свыше 100 единиц боевой техники и транспортных средств на сумму 5,34 млн долл. США²⁰.

Уже в следующем году тогдашний премьер-министр страны Питер О'Нил (2011–2019 гг.) нанес визит в КНР и выразил интерес к инициативе «Пояс и путь», после чего Китай начал обсуждение совместного с ПНГ плана развития четырех портов в Веваке, Кикори, Ванимо и на Манусе. В качестве ответной меры Австралия в сентябре 2018 г. смогла превзойти предложение Китая и подписать с ПНГ соглашение на сумму 3,6 млн долл. США о реконструкции причала и иной инфраструктуры. Затем, австралийскую сторону в рамках саммита поддержали Соединенные Штаты в лице вице-президента Майка Пенса. Примечательно, что через несколько недель после заявления М. Пенса два исследовательских судна КНР вошли в исключительную экономическую зону ПНГ к северу от острова Манус²¹. Комментируя данный факт, высокопоставленные австралийские и американские военные чиновники признали, что океанографические исследования полностью законны, но было подозрение, что гражданские корабли КНР также собирают бесценные данные для будущих оборонных операций, которые, например, помогают определить акустические условия для подводных лодок²².

Так или иначе, военно-морская база на о-ве Манус позволит Австралии с США использовать ее для размещения своих военных кораблей, укрепить свои стратегические позиции в южной части Тихого океана и на подступах к Южно-Китайскому морю. Вероятно, остров Манус в будущем станет важным, но не ведущим пунктом наблюдения Австралии и США в ЮТР.

Оборонное сотрудничество Австралийского Союза и Республики Фиджи. Военная база «Black Rock Camp»

Если в случае Папуа – Новой Гвинеи её сотрудничество с Австралией практически не носило конфликтного характера, то ситуация с Фиджи сложилась по совершенно иному сценарию²³. В 2017 г. Китай подал заявку на реконструкцию участка базы «Black Rock Camp» в фиджийском г. Нади, включавшую строительство аэропорта. Уже в августе 2018 г. Австралия предложила Фиджи вместо китайского проекта военной базы учредить на своей территории Региональный центр подготовки совместных полицейских и миротворческих сил стран Океании, стоимость которого оценивалась в 1,4 млн долл. США. Впоследствии, это предложение было принято фиджийской стороной в обмен на крупные австралийские инвестиции²⁴. Важно отметить, что в ходе принятия решения фи-

джийской стороной о проектах реконструкции военной базы Австралия предоставила Фиджи патрульный катер, а Китай – «наблюдательное и гидрографическое» судно RFNS Касау. При этом КНР стремилась всячески «продемонстрировать флаг» на Фиджи. Например, в 2018 г. в ходе индо-тихоокеанских учений «Indevour» корабль ВМС Австралии «HMAS Adelaide» зашел в порт столицы Фиджи – г. Сува, а в ответ в тот же день Китай направил к берегам Фиджи научно-разведывательный корабль «Юаньван-7».

По словам Посла КНР в Республике Фиджи Цянь Бо, у Фиджи и Китая есть возможность укрепить свои двусторонние отношения посредством выполнения миротворческих обязанностей, а также наладить двусторонне сотрудничество в рамках Международного учебного центра в Китае, который специализируется на подготовке миротворцев²⁵. Несмотря на начало возвращения Фиджи в орбиту Канберры, Сува по-прежнему дорожит тесными связями с КНР, что также выразилось в закрытии торгового и туристического представительства Фиджи на Тайване в 2017 г.

Оборонное сотрудничество Австралийского Союза и Республики Вануату.

Порт Луганвилль (о-в Эспириту-Санто)

Как и многие государства океанийского региона, Вануату с давних пор находилась в сфере влияния Австралии и получала экономическую помощь от ряда стран западного мира. Однако в последнее десятилетие объемы помощи меланезийскому государству от Китая увеличивались, достигнув 274,47 млн долл. США, и в какой-то момент КНР, по-видимому, оказалась для Вануату ближе, чем прежние партнеры. Например, для повышения способности Вануату «противостоять чрезвычайным ситуациям» в 2017 г. Китай выделил 14 военных машин и экипировку для подразделений мобильных сил полиции Вануату.

Весной 2018 г. в австралийских СМИ появились сообщения о том, что правительство Вануату ведет с Китаем переговоры о создании на территории страны китайской военной базы. Китай и Вануату, в свою очередь, поспешили заявить, что информация об их переговорах – ложная, однако австралийские и американские чиновники уже выразили серьезную обеспокоенность в связи с распространившимися сообщениями. В данном случае речь шла о причале Луганвилль на острове Эспириту-Санто, который благодаря китайскому инфраструктурному проекту стал самым длинным причалом

в Океании. Учитывая тот факт, что Луганвилль наверняка еще долгое время не сможет окупиться, у австралийской стороны возникли опасения, что КНР с помощью Вануату попытается обеспечить себе постоянное военное присутствие в океанийском регионе. Так, в январе 2019 г. премьер-министр Австралии С. Моррисон впервые со времен австралийского премьера Боба Хоука (1990 г.) нанес официальный визит в Вануату. Этот визит стал ожидаемой реакцией австралийского руководства на слухи о строительстве китайской военной базы в Вануату, что в очередной раз подчеркивает чувствительность Австралии к «иностранному» вмешательству в Океании²⁶. Необходимо отметить, что Австралия была нацелена на заключение договора о региональной безопасности с Вануату, но Министр иностранных дел этого меланезийского государства ясно дал понять, что Вануату является приверженцем движения неприсоединения и не заинтересована в подписании договора с какой-либо из стран²⁷. Как результат, стороны договорились о поддержке полицейской и охранной инфраструктуры, в то время как работа по продвижению двустороннего договора о безопасности только продолжается²⁸. Вместе с тем в 2019 г. Вануату разработала первую в своей истории стратегию национальной безопасности, где также особое место было отведено американо-китайскому соперничеству в Тихом океане²⁹.

Рассматривая многосторонний формат оборонного сотрудничества в Океании, стоит уделить особое внимание «Декларации Боэ», которая была подписана в рамках саммита Форума тихоокеанских островов (ФТО), который проходил Науру в 2018 г. Именно в данной декларации лидеры стран ФТО договорились, что национальная безопасность играет важную роль в обеспечении безопасности океанийского региона, а также признали необходимость принятия скоординированных ответных мер для ее поддержания. Необходимо отметить, что в данной Декларации океанийские государства также признали «все более динамичную геополитическую среду, ведущую ко все более многолюдному и сложному региону»³⁰, что демонстрирует четкое понимание вероятного пересечения интересов традиционных и новых акторов в Океании.

Проводя анализ австралийской оборонной политики в Южно-Тихоокеанском регионе, нельзя не упомянуть о том, что немаловажным сдерживающим фактором стратегического вовлечения КНР в океанийский регион также выступает военное присутствие Соединенных Штатов в Микронезии, а также на Гавайских остро-

вах. Именно в данном аспекте стремление Китая, как великой державы, расширить свое влияние в ЮТР сталкивается с противодействием со стороны другой США. По данным Центра стратегических и международных исследований, в ЮТР располагаются девять баз Соединенных Штатов, четыре из которых находятся на Северных Марианских Островах, три – на Гавайских островах, а также по одной на Маршалловых Островах (атолл Кваджалейн) и на острове Уэйк.

Так или иначе, несмотря на активное военное строительство Австралии, а также её стремление укрепить отношения со странами Океании в сфере обеспечения безопасности на фоне растущего влияния Китая в южной части Тихого океана, в среднесрочной и долгосрочной перспективе довольно трудно себе представить возникновение вооруженного конфликта в рассматриваемом регионе. В то же время, учитывая факт, что многие очаги внутригосударственной нестабильности в странах Океании погашены, можно утверждать, что на протяжении последних 10-15 лет интерес Австралии к южной части Тихого океана подогревается проникновением Китая в данный регион, о чем свидетельствуют инициативы австралийского руководства, нацеленные на противодействие дипломатической и военно-морской активности Китая в Океании. Долгая история взаимоотношений Австралии с Папуа – Новой Гвинеей, Фиджи, Вануату и др., основанная на географическом положении, а также тесных социальных и экономических контактах, подчеркивает крайне важное стратегическое значение океанийских стран для Австралии.

Факт подписания Декларации Боэ подтверждает, что вопросы обороны приобретают все большее значение в океанийском регионе. Безусловно, Австралия уже не может поддерживать торговое влияние в Океании, но с точки зрения обеспечения безопасности и предоставления помощи в целях развития, она остается незаменимым и ключевым актором.

Китай навряд ли заинтересован в обострении военной обстановки в южной части Тихого океана: вести боевые действия ради своего доминирования в Океании Китай с огромной долей вероятности не станет, а попытается достигнуть стратегических целей вполне мирным путем, с помощью укрепления торгово-экономических и социальных связей. Скорее всего, данный регион рассматривается Пекином в том же ключе, что и акватория ЮКМ, – как возможность демонстрации роста своего влияния в Тихом океане, готовности соперничать в ряде областей с традиционными ли-

дерами региона, а также как возможность навязать океанийским государствам свою волю в случае необходимости.

Доминирование Австралии в области обеспечения безопасности в ЮТР сохранится в среднесрочной перспективе, в том числе благодаря её статусу крупнейшего источника помощи и инвестиций в океанийском регионе. Наиболее полезным способом соперничества с Китаем для Австралии станет именно укрепление отношений с государствами Океании, а не открытое противостояние КНР. Обратная сторона медали состоит в том, что подобные дипломатические маневры приводят к огромным тратам австралийского бюджета, которые, учитывая активное стремление Китая укрепить свое присутствие в Океании, могут себя не оправдать в долгосрочной перспективе.

¹ В данной статье автор придерживается точки зрения, что Австралия является ярким представителем «средних держав» («middle powers»). Описания средних держав вошли в теоретическое поле еще в XVI-XVII вв. благодаря трудам Фомы Аквинского, Джованни Ботеро и Гуго Гроция. Если Ф. Аквинский заложил основу определения роли средних государств, представив концепцию трех классов политических единиц (города, провинции и королевства), то Д. Ботеро исследовал оборонительные возможности стран и степени их влияния на международные отношения. Как отмечал итальянский ученый в 1589 г., средняя держава – «это та, которая обладает силой и авторитетом, достаточными, чтобы поддерживать себя без помощи другого», и определял её в терминах *mediocri* (от *итал.* средний) и *mezzano* (от *итал.* посредник). В 1984 г. в своем труде 'Middle Powers in International Politics' датский ученый Карстен Холбраад, основываясь на заключении Ганса Моргентау о различиях великих держав и малых государств, определил средние державы как государства, которые были слабее крупных держав, но в сравнении с малыми державами обладали более значимым влиянием в системе международных отношений. (Holbraad, C., *Middle Power in International Politics*. London: The Macmillan Press Ltd., 1984., P. 12-72.) В то же время, согласно Белой книге по оборонной политике от 2000 г., Австралия, как средняя держава, «может и должна сделать многое, чтобы помочь сохранить безопасность [прим. нашего] региона и поддержать глобальную стабильность. Сотрудничая с другими, мы можем сделать гораздо больше, чем в одиночку». В данном случае, как мы видим, средняя держава рассматривается не только с точки зрения влияния и географического положения, но и склонности содействовать многостороннему сотрудничеству ради стабильной международной системы. (Complete Text of Australian Foreign Minister Kevin Rudd's Speech at Asia Society New York // Asia Society. URL: <https://asiasociety.org/complete-text-australian-foreign-minister-kevin-rudds-speech-asia-society-new-york>). Таким образом, учитывая факт, что дискуссии вокруг конкретных определений «средних держав» по-прежнему вызывают множество споров, их можно определить как группу государств, которые обладают материальными ресурсами для поддержки определенной степени влияния, но не способны самостоятельно доминировать на мировой арене (Robertson, J., *Middle-Power Definitions*:

Confusion Reigns Supreme // Australian Journal of International Affairs. 2017. №71 (4). P. 355–370.)

² Использование понятия «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) в данном исследовании обусловлено усиленным вниманием со стороны Австралии и её главного союзника в лице Соединенных Штатов к данной концепции при выстраивания своего внешнеполитического курса. Более того, понятие «Индо-Тихоокеанский регион» закрепились не только в академическом дискурсе, но и официальных документах обоих государств. Ввиду критики ИТР как искусственной идейно-синтетической конструкции, в своей работе автор рассматривает данный регион с географической точки зрения, который включает в себя Китай, Индию, Россию, США, Австралийский Союз, Японию, страны Корейского полуострова, Восточную и Северо-Восточную Азию, Новую Зеландию и Океанию, Канаду, Мексику и тихоокеанские государства Южной Америки. (Стрельцов Д.В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076>)

³ По данным Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в период с 2008 (112,9 млрд долл. США) по 2019 гг. (266,4 млрд долл.) расходы КНР на оборону выросли на 135%. (What does China really spend on its military, 2019 // Center for Strategic and International Studies. URL: <https://chinapower.csis.org/military-spending/>).

⁴ Белая книга по оборонной политике КНР 2015 г. (中国的军事战略, 白皮书) // Информационное бюро Государственного совета КНР (國務院新聞辦公室). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm>

⁵ Japan, US and Australia push back on China's South Pacific expansion // Nikkei Asian Review. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-US-and-Australia-push-back-on-China-s-South-Pacific-expansion>

⁶ 2020 Defence Strategic Update & 2020 Force Structure Plan // Australian Government, Department of Defence URL: <https://www1.defence.gov.au/strategy-policy/strategic-update-2020>

⁷ Address - Launch of the 2020 Defence Strategic Update, Speech, 01 Jul 2020, Prime Minister // Prime Minister of Australia URL: <https://www.pm.gov.au/media/address-launch-2020-defence-strategic-update>

⁸ Australia details long-term defence funding plans // Janes URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/australia-details-long-term-defence-funding-plans>

⁹ Tian, N., et. al., Trends in World Military Expenditure, SIPRI Fact Sheet 2019 // Stockholm International Peace Research Institute. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018_0.pdf

¹⁰ Гарин А.А., Внешняя политика Австралии в 2020 г.: помощь в целях развития, оборона и торговая война с Китаем // Международная Жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28515>

¹¹ Внешняя политика Австралии в 2020 г...

¹² India vs China: A comparison of the Indian and Chinese (PLA) Navies // Naval Technology URL: <https://www.naval-technology.com/features/india-vs-china-indian-and-chinese-pla-navies-compared/>

¹³ India vs China: A comparison of the Indian and Chinese (PLA) Navies...

¹⁴ India vs China: A comparison of the Indian and Chinese (PLA) Navies...

¹⁵ Территория Кокосовых островов состоит из двух коралловых атоллов общей площадью 14 км. кв. и населением около 600 человек; Остров Рождества – это вулканический остров общей площадью 135 км. кв. и населением около 2 тыс. человек.

¹⁶ *Scrafton, M.*, Australia–China relations and the logic of conventional deterrence, November 2019 // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). URL: <https://www.aspistrategist.org.au/australia-china-relations-and-the-logic-of-conventional-deterrence/>

¹⁷ *Hayward-Jones, J.*, Dreaming of China in the Pacific Islands, May 2013 // The Interpreter (Lowy Institute). URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/dreaming-china-pacific-islands>

¹⁸ *Hunt, B.*, Australia's Northern Shield? Papua New Guinea and the Defence of Australia since 1880. Monash University Publishing, 2017. p. 11.

¹⁹ *Panda, A.*, Are Fears of a Chinese Port Facility on Manus Island Justified? // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/are-fears-of-a-chinese-port-facility-on-manus-island-justified/>

²⁰ China supports Defence Force with K17.5 million gift // The National, 04.11.2017. URL: <https://www.thenational.com.pg/china-supports-defence-force-k17-5-million-gift/>

²¹ *Greene, A.*, Chinese surveillance near PNG expanding as Australia and US begin Manus Island naval upgrades, April 2019 // ABC News. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-21/china-increases-surveillance-near-png/11028192>

²² Chinese surveillance near PNG...

²³ Подробнее см. Пале С.Е. Постколониальные конфликты в странах Океании // [Отв. редактор Николаев В.П.] – М.: ИВ РАН, 2012., 180 с.

²⁴ Australian offer over Fiji base beats China's, September 2018 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/366386/australian-offer-over-fiji-base-beats-china-s>

²⁵ Opportunity to strengthen Fiji-China ties, September 2019 // The Fiji Times. URL: <https://www.fijitimes.com/opportunity-to-strengthen-fiji-china-ties/>

²⁶ Morrison's Vanuatu trip shows the government's continued focus on militarising the Pacific, January 2019 // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/morrison-s-vanuatu-trip-shows-the-governments-continued-focus-on-militarising-the-pacific-109883>

²⁷ Vanuatu not keen on Australian security treaty, January 2019 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/380167/vanuatu-not-keen-on-australian-security-treaty>

²⁸ Joint Statement with The Prime Minister of Vanuatu, Prime Minister of Vanuatu, Media Release, January 2019 // Prime Minister of Australia. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-statement-prime-minister-vanuatu>

²⁹ *Roberts, A.*, First-ever National Security Strategy // Vanuatu Daily Post. URL: https://dailypost.vu/news/first-ever-national-security-strategy/article_6b2671e5-8c19-532fab95-142c8ae407d6.html

³⁰ Boe Declaration on Regional Security, 2019 // Pacific Islands Forum Secretariat. URL: <https://www.forumsec.org/boe-declaration-on-regional-security/>

Статья поступила в редакцию 22.12.2020, принята к публикации 30.12.2020.